

РЕАКЦИЯ НА ФОРМУЛУ

**«Я учу как
понимать мир!»**

«Химия – она живая!»

Елизавета Сергеевна не выходит к доске. Она **будто парит между рядами**, держа в руках две колбы с бесцветной жидкостью.

– Смотрите, **близнецы-братья**, – ее голос звучит как закадровый комментарий к фокусу. – Но характер у них разный. **Проверим?**

Она опускает в каждую колбу индикаторную бумажку. В одной – она становится **малиновой**, в другой – **синей**. Тишина в классе становится звенящей.

– Видите? **Молекулы устроили драку за право определять правила!** Это и есть гидролиз. Не зубрите, а посмотрите на него!

И **дети** смотрят. Не в учебник, а на **цвет**, который рассказывает историю лучше любого параграфа. Актуальность такого подхода в эпоху клипового мышления сложно переоценить. Елизавета Сергеевна не борется с гаджетами, **она использует их**: снимает опыты на телефон, чтобы дети могли пересмотреть, выкладывает короткие ролики в классный чат. «Химия – она не в книжке, она живая, здесь и сейчас», – говорит она.

[Минск, гимназия №21. Утро.] За дверью кабинета №326 – **непривычная тишина**. Но это обманчивое спокойствие.

Стоит переступить порог, и попадаешь в **иное пространство**. Воздух плотный, пахнет не мелом, а **знаниями** – резковатым спиртом, сладковатой ванилью и чем-то неуловимо-металлическим.

На столе у учительского стола – стройные ряды колб, пробирок, а на стендах – не портреты писателей, а **периодическая система менделеева**, которая здесь выглядит не как скучный плакат, а как **карта сокровищ**.

ЛАБОРАТОРИЯ КАК ПОЛИГОН ДЛЯ ОТКРЫТИЙ

В конце урока подхожу к **Елизавете Сергеевне**. Спрашиваю о главном компоненте ее «**рецепта**» – Знаете, в чем секрет? В том, чтобы помнить, что перед тобой **не будущие химики**, а **будущие взрослые**. Кому-то моя химия поможет стать **врачом**, другому – **инженером-экологом**, а третьей – просто **грамотной мамой**, которая не будет пугаться «страшных» Е-шек в составе. Я учу их не сдавать экзамены. Я учу их **понимать мир**. Видеть логику в кажущемся хаосе. Но несколько человек не спешат уходить. Они окружили учительский стол, задавая вопросы о предстоящей олимпиаде. В воздухе все еще витает **запах знаний**. И становится ясно: настоящая химическая реакция здесь – это не в колбах. Это реакция открытия, которая происходит **в умах и сердцах детей**. А **Елизавета Сергеевна** – тот самый катализатор, который делает эту реакцию необратимой.

Достоверность информации здесь проверяется **на практике**. После объяснения – время для работы самих учащихся. Лаборатория гимназии – ее гордость. Современные вытяжные шкафы, цифровые датчики, – **Елизавета Сергеевна**, а у меня **фиолетовый** получился! Почему? – тянет руку девочка с двумя хвостиками.

– Отличный вопрос! Подойди, разберемся вместе.

Учитель **не исправляет, а направляет**. Она не дает готовый ответ, а задает наводящие вопросы, заставляя мысль школьника работать, выстраивать **логические цепочки**. Это уже не репродукция знаний, а настоящее исследование. По словам директора гимназии, именно ученики **Елизаветы Сергеевны** ежегодно становятся призерами городских и республиканских олимпиад. Но, как она сама признается, **главная победа – не медаль, а горящие глаза ребенка**, который сам понял сложную тему.

**Формула успеха:
любовь плюс
реактив**

**«Главная победа –
не медаль, а
горящие глаза
ребенка!»**